

ГЕРМАНИЯ И ИРАКСКИЙ КРИЗИС 2002 – 2003 ГГ.

Кризис вокруг Ирака стал не только важнейшим международным событием 2002 – 2004 гг., но влияет и будет влиять на региональную и глобальную политику в длительной перспективе, включая взаимоотношения ведущих держав, перспективы мирового правопорядка и роль ООН, нераспространение средств массового поражения и подавление международного терроризма. Начало и течение войны в Ираке ярко высветили коренные перемены в мировом порядке. Иракский кризис ознаменовал возникновение кардинально новой ситуации в мировой политике, в определенной мере поставил под вопрос значимость таких организаций как НАТО, Европейский Союз и ООН.

Началась широкая дискуссия относительно средств и способов обеспечения европейской и международной безопасности, правильности выбора антикризисной стратегии. Главные споры разгорелись между администрацией США и европейскими странами – Францией, Германией, а также Россией.

Впервые в новейшей истории Соединенные Штаты бросили вызов мировому сообществу, включая даже своих ближайших союзников по НАТО, и перешли к единоличным действиям с целью изменения правящего режима в суверенной стране. Германия в течение всего кризиса отстаивала свою позицию, заключающуюся в неучастии в военных действиях и стремлении урегулировать конфликт мирными средствами.

Иракский вопрос оказался ключевым в предвыборной борьбе двух партий в 2002 г. – ХДС/ХСС и СДПГ. Сыграв на сильных антивоенных настроениях немцев и заявив, что в случае его победы на выборах Германия ни в коем случае не будет участвовать в войне США против Ирака, Герхарду Шредеру удалось одержать победу наименьшим за всю послевоенную историю Германии большинством голосов. Этим маневром ему удалось отвлечь внимание от экономического кризиса и безработицы – главных аспектов политической платформы Эдмунда Штойбера, его главного оппонента, который заявлял, что в случае победы на выборах их правительство окажет поддержку США, и что Германия в подходящей для нее форме примет участие в возможной военной акции против Ирака.

Трансатлантическое партнерство остается наряду с процессом европейского объединения основополагающим элементом немецкой внешней политики. Однако в ходе войны США против Ирака стали очевидны различия в отношении к применению военной силы как средству политики. Германия осталась нечувствительна к давлению США и не ввела свои войска в Ирак, а также в течение всего кризиса неоднократно осуждала действия США. Напряженность в отношениях между странами была по-

догрета неоднократными весьма резкими высказываниями в адрес друг друга. Кроме того, в результате этих разногласий появился термин «старая Европа», который включает в себя, прежде всего, Германию и Францию, т.е. самых последовательных противников вторжения США в Ирак. Правда, нельзя отрицать тот факт, что некоторая помощь оказана все же была, что дало Пентагону повод занести Германию в список не как участвующую, но как сотрудничающую.

Подобное единство Германии и Франции по иракскому вопросу явилось главным раздражителем для администрации США. Одиночные выпады этих стран в сторону Белого дома не были бы восприняты так серьезно, тем более что к «особому» мнению Франции в Вашингтоне привыкли давно. Подобному единству есть несколько объяснений, одним из которых является теория, что Франции и Германии в течение иракского кризиса продвигали единую стратегию, заключающуюся в идее единой Европы как сверхдержавы в двухполосной (если не многополосной) системе мирового порядка. Существует также мнение, что Франция и Германия стараются по возможности ослабить НАТО и заменить его чисто европейской структурой, а ситуация вокруг Ирака – это хороший повод проверить НАТО на прочность. Однако очевидно, что в ближайшее время создать единую конкурентоспособную структуру с германо-французским ядром не удастся.

Говоря о послевоенном устройстве Ирака, немецкое руководство настаивало на существенном усилении роли ООН и международных финансовых организаций в Ираке, а также на передаче властных полномочий оккупационными войсками США иракским властям в течение нескольких месяцев. Ирак задолжал Германии 4,4 миллиарда евро. В рамках Евросоюза было решено выделить 200 млн. евро, и никаких дополнительных финансовых обязательств Германия на себя не взяла.

Последствия для Германии от войны США против Ирака противоречивы. С одной стороны, анализируя внешнюю политику этой страны в ходе кризиса, можно отметить значительное усиление внешнеполитической активности по сравнению, например, с первой иракской войной. Германия не довольствовалась ролью стороннего и безразличного наблюдателя, заняв свою позицию и отстаивая ее в ходе всего кризиса. В Германии была даже провозглашена политика «немецкого пути». Другой вопрос, что эта позиция стоила немецкому руководству хороших отношений с США и стала серьезной проверкой на прочность для таких международных организаций как НАТО, Европейский союз и ООН. В Германии распространено мнение, что на внешнеполитической арене Герхард Шредер потерпел фиаско, т.к. отношения ухудшились, а цель – мирное разоружение Ирака – достигнута так и не была. Хотя впоследствии отношения и США и вернулись на былой уровень, обе страны теперь с некоторой осторожностью относятся друг к другу.

Подводя итог, можно сказать, что не сбылись опасения немецкого руководства, что международный альянс против терроризма распадется, хотя он и с трудом выдержал такую проверку на прочность. Зато сбылись другие прогнозы – об обострении ситуации на Ближнем Востоке и негативном воздействии на экономическую ситуацию в мире. Пошатнулся авторитет таких организаций как НАТО, ООН и ЕС, т.к. в ходе кризиса 2002 – 2003 гг. они не проявили требуемых единства и оперативности в принятии решений. Встает вопрос о целесообразности таких организаций, если отдельные страны могут не считаться с их решениями. Остается призрачной идея общеевропейской внешнеполитической стратегии.

Ю. КАРИМОВА

ИТАЛИЯ И ИРАКСКИЙ КРИЗИС 2002 – 2003 ГГ.

Война в Ираке 2003 г. стала событием, повлиявшим на все сферы международной жизни, расколовшим мир на противников военного вмешательства и союзников США, в числе которых оказалась Италия. Подобное решение ознаменовало собой окончательный выбор правоцентристским правительством С. Берлускони атлантического направления в качестве приоритетного во внешнеполитическом курсе Италии и положило начало противостоянию между правящей партией и оппозицией.

Нужно сказать, что основные направления внешнеполитической деятельности итальянского государства с мая 2001 – апрель 2006 гг. определялись коалицией, в составе которой находилась партия «Вперед, Италия!», а также ее главные союзники: консервативная правая партия Национальный Альянс (Джанфранко Фини) и Националистическая партия Лига Севера (Умберто Босси).

Известно, что от ситуации в ближневосточном и средиземноморском регионах напрямую зависит национальная безопасность Италии. Эту позицию в частности выражал министр иностранных дел Франко Фраттини, который 21 января 2003 г. после первой встречи с госсекретарем США К. Пауэллом описывал политику на Ближнем Востоке как необходимость «полной приверженности укреплению стабильности, демократии и благосостояния в этом огромном регионе с применением комплексного подхода к устранению коренных причин напряженности»¹. Еще более жесткую позицию заняла заместитель министра иностранных дел Италии Маргерита Бонивер. В интервью газете «Аванти» от 26 января 2003 г. М. Бонивер выразила свое негативное отношение к позиции Франции и Германии по вопросу Ирака. Она также выступила с критикой заявления председателя Ев-

¹ Визит министра иностранных дел Италии в НАТО. 08-Mar-2004. - <http://www.nato.int/docu/other/ru/upd2004/r040301a.htm>.